

У оперетты есть, так сказать, принципиальные прогины. Их главное возражение сводится примерно к следующему: «Ну что это такое? Ни драма, ни опера, ни балет. Ля-ля, то-топ, ха-ха, хи-хи... Несерьезно, неумно, неестественно. И вообще — детская забава!».

А зритель между тем, напротив пренебрегает этими до-

водами. Зритель любит оперетту. Смотрите! никакой такой особой «организацией» не занимался Ивановский театр музыкальной комедии, а вот уже целый месяц его спектакли в нашем городе проходят при переполненных залах. Очевидно, это тот случай, когда «за» или «против» решает простое голосование.

Разумеется, оперетта оперетте рознь, и не за всякую столь подавляющим большинством голосует брянский зритель. (Хотя, возможно, есть какой-то резон в лестном для нас замечании ивановцев, что брянский зритель редкостно «теплый»). К слову, нечто подобное высказывали недавно — публично, на концерте — музыканты Ярославского симфонического оркестра, и это совсем уже было приятно слышать). Можно вспомнить, что приезд в наш город других театров музыкальной комедии сопровождался куда менее шумным успехом. Значит, дело еще и в театре, в его работах.

Чем взяла нашего зрителя ивановская музкомедия? Конечно, тем, чем берет любая настоящая оперетта: праздником на сцене, искрометностью, жизнерадостностью. Этим-то и привлекает оперетта публику. Что ни говори, а есть у человека потребность и в театре время от времени «просто» отдохнуть, развеселиться, посмеяться, полюбоваться красотой... Это «просто» вообще-то не так просто: нет в природе, в искусстве — тем более, совсем уж бездумного смеха и немой красоты. Вместе с весельем и любованием все равно человек

что-то впитывает, чем-то обогащается. И если заряд этого «чего-то» в оперетте часто и скромен — беда невелика. «Просто» хорошее настроение, вынесенное из театра, тоже имеет свою цену.

Но это еще не все объяснение. В лучших своих, я бы сказал, принципиальных спектаклях ивановцы, кроме всего прочего, опровергли доводы тех скептиков и показали, что «ля-ля-ха-ха» может вполне сочетаться в оперетте с серьезностью, умом, естественностью, оперетта может не только вы-

обнаружить в оперетте органическую слитность всех ее компонентов, неразрывность ее на отдельные, схваченные на живую нитку едва прослеживаемого сюжета номера и «куски». В «Полярной звезде» есть крепкое единство музыки, действия, вокальных партий и хора, даже танцев (которые, вообще говоря, и это уже отмечалось, самое уязвимое место у ивановцев). В спектакле нет почти обычных для иных оперетт «пустот», незаполненных пауз — все обыграно, насыщено, имеет смысл, «рабо-

лосами, а такие, как В. Бирило и Л. Рымарь, — просто сильными и красивыми, украшающими оперетту.

Многие актеры — эволюция хотя бы А. Смагина, Э. Кузнецова, Л. Высокую, Е. Сулярову, С. Артюшевича, С. Гостичева, В. Канибиха — естественно сочетают вокальные данные с драматическими дарованиями, что особенно и нужно музыкальной комедии. Немаловажно и то, что ивановские актеры красивы, эффектны, среди них много молодежи с ее обаянием и непосредственностью (А. Фаликова, В. Келин, Л. Грачева, Б. Кучишев и др.). А блестящие, умудренные правдофлаго в ее «старик», среди

ПЕРЕД ПРОЩАНИЕМ

шучивать, но и разить, не только веселить, но и утверждать важное, существенное для человека и общества. В одном случае это «Веселая вдова» — старая-престарая как будто, типично венская оперетта, однако переосмысленная, заново и неожиданно прочтенная театром, ставшая в его интерпретации острой сатирой на нравы буржуазного общества. В другом случае, — например, «Полярная звезда», современная советская музыкальная комедия.

Об этой постановке мы еще ничего не писали, а она заслуживает всяческого внимания. Можно только пожалеть, что «Полярная звезда» показана в Брянске всего два раза, и многие лишились удовольствия увидеть ее.

Отличная, очень выразительная, очень лиричная, ясная и образная музыка В. Баснера, динамичная, с драматическими (в комедии!) и озорными (всетаки комедия!) поворотами пьесы Е. Гальперной и Ю. Анненкова — благодатный материал для театра, и он им распорядился наилучшим образом. Спектакль сохранил лучшее, что присуще оперетте вообще: легкость движения, красочность рисунка, радость настроения. И обогатил это достоинствами драмы: достоверностью характеров, подлинностью чувств, оправданностью поступков. В совокупности получилось жизнерадостное и взволнованное, дышащее свежестью и чистой повествовательностью о мужественных и сердечных людях — моряках Северного флота, о человеческом достоинстве и человеческом призвании.

Не часто еще, к сожалению,

тает». «Работают» и простые, компактные, легкие и изящные декорации, световое оформление.

Спектакль «собран» и отделан умелой и талантливой рукой, той же рукой, которой создана и «Веселая вдова» — главного режиссера театра Б. Бруштейна. Разные вещи, полярно разный материал и в разном ключе он решен, а печать мастера одна. Оба спектакля роднит четкость замысла и воодушевление, с которым воплощается замысел.

То, чем привлекают эти спектакли, характерно для театра в том смысле, что это — тенденция его творческого развития. Показанное у нас ивановцами неравномерно, есть постановки, куда слабее двух названных, постановки, в режиссуре, оформлении, исполнительской манере которых ощущается еще давление отнюдь не лучших опереточных традиций: условность дурного толка, ключеватость (многого само по себе), холодность, «красивость» (скажем, в гриме артистов-мужчин). Но тот, кто смотрел весь — или почти весь — гастрольный репертуар театра, не мог не заметить, что это все-таки остаточные явления. Курс у театра верный — на правду чувств, на мысль, на благородную простоту.

У театра крепкая музыкально-вокальная часть. Главный дирижер В. Белли — достойный соратник главного режиссера. Его ольги, эрудиция, чувство стиля и вдохновение многим обогащают спектакли. Слажен, податлив оркестр, в котором, по всему, немало хороших музыкантов. Звучен и гибок хор. Большинство артистов обладает приятными го-

которых первой звездой сняет Э. Май, завсегдатай, пожалуй, самые большие симпатии брянского зрителя У него, у Е. Чарлина и им под стать, вестранам сцены, переиграет (и, заметим, должна и вперед переигрывать) молодежь умение вживаться в образ, тонкость поведения, тонкость комедийных приемов.

Пребывание Ивановского театра в нашем городе подходит к концу. Еще пять-шесть спектаклей — и мы будем с ним прощаться. Прощаться с добрым чувством, с благодарностью. И с желанием снова встретиться, снова увидеть его.

Мы пожелаем ивановцам и дальше уверенно держаться своего плодотворного курса. В том числе с такой же любовью, с таким же пониманием важности своих усилий продолжать работать над советской, современной опереттой, а половину показанного в Брянске репертуара составляют как раз такие произведения.

С. ШАРОВ.